

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 138. " [Старый кот](#) "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

2 место

Конкурсное произведение 343. " [Трое](#) "

Презирая кефир и макароны по-флотски,
От меня ушёл бомжевать мой внутренний Бродский.
Лёжа в баке, глядит на небо, не знает горя -
В перевёрнутом доме у самого Серого моря.

На одной из галер из Зюзино в Бирюлёво
Унесло моего внутреннего Гумилёва.

Говорят, возле МКАДа, на озере Вечного Чада
Был покусан псоглавцами, так дураку и надо.

За окном - диктатура осени. Под каштаном
Расправлялись гопники с внутренним Мандельштамом.
Расколов пополам колючую несвободу,
Голова укатилась гладким волшебным плодом.

...

Рикошетят обиды косточками черешни.
Ты сказала, что я поверхностный. Нет, я внешний.
Посмотри, у меня внутри только стол, три стула.
И слова, на губах проходящие, как простуда.

3 место

Конкурсное произведение 172. "[Ты один и я один...](#)"

Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно

говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

4 место

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутиного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и долще и есть ещё чем бормотать

5 - 10 места

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.

Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеха к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

Конкурсное произведение 213. " [Суть](#) "

... а суть моей ладони такова,
что в ней хранятся разные слова -
и целые, и даже половины –
на птичьём,
человечьём

и зверином,
поэтому плывет моя ладонь,
как лодочка, сквозь воду и огонь,
навстречу ей сквозь горы-раки-реки -
зверье мое и люди-человеки.
И в каждом слогe есть змеиный яд,
и в каждом слове – сто слогов подряд,
и всякий - шерстяной,
пернатый,
голый -
и жалится, и сердцем жжет глаголы.

... а суть моей ладони такова –
пуста, как ни крути, как дважды два:
зачем мне кукареки-раки-рыки,
коль я немой и даже безъязыкий.
Сменю ладонь на правильный плавник,
закрою рот, чтоб некто не приник
и словно сом, который воду мутит,
уйду на дно, без звука и без сути,
не обессудьте.

Конкурсное произведение 400. " [Верещагины](#) "

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточим не удлинить строки.

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –
Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

Конкурсное произведение 392. " [Стынь](#) "

Стынь, налитую всклень,
опрокинув дрожащей рукой,
шапку нахрен надень
и иди, незаметный такой,

Автор: Оргкомитет
25.12.2021 19:00

мимо сказочных птиц,
мимо тлеющих мёртвых домов,
сумасшедших цариц
и борцов, победивших в сумо.

Выходи на М-5,
выходи на просёлочный тракт,
и тогда ты опять
доживёшь до стального утра.

Как умеешь, рисуй
на пергаменте зимней зари
хоть сферический буй –
посмотри на него и сотри.

Вот те ян, вот те инь.
Из убитых отдзынь и восстань
В эту стылую стынь,
опрокинутую в окаянь.

Конкурсное произведение 242. " [Насквозь](#) "

Когда побелит голубь твой карниз,
останутся следы как стрелки вниз -
неясно: вход ли, выход?
Голубь глуп.
Осенний лист к оконному стеклу
пожизненно пристал - как приговор.
В проеме разведенных
напрочь
штор
тасуют сумрак люди-фонари -
им проиграв, срывается на крик
фрамуга, загулявшая в ночи,
и тут же,
захлебнувшись,
замолчит
дворовый пустолай.
И ты, гранён,
идешь петрово-водкиным конём –
соседом белой лошади.
Стакан,
как стёклышко тверёз и в стельку пьян,
тебя не отпускает – стой, куда!
Карманник-месяц режет провода

прозрачным краем: чик –
и связи нет.
Ухмылкой расплывается рассвет
над крышами домов - и вкривь, и вкось.

И спит с другим она,
твоя
насквозь.

Конкурсное произведение 80. "[Вам не понравится](#)"

1

До полночи – секунда на часах...
Как мышцами, играя интуицией,
проводники сидят на проводах,
прикидываясь птицами.

Налево west. Во всей округе – OST*.
Гадают делегаты в ветках Ирия:
кому изрыт могилами погост,
кому-то небо вырыли...

И вроде бы, пока не мертвецы,
но жизнь другой тариф включила – оп-па – им,
и тайно опытные образцы
общаются с неопытными.

А те, кому не завершили круг,
бегут вовне, стараясь не пораниться
его пространством. Думая: а вдруг
там не понравится?

2

Если всё ещё носишься со своим неудачным детищем,
то вкрути им поярче лампочки: и ноябрь, и сумерки ж!
Ну и что, что живых в этом мире давно уже меньше, чем
умерших...

Пусть себе защищаются сказками и домами тесными:
так, наверное, проще примириться с земною мерою.
Ты включайся теплом у них в глубине, даже если не
веруют...

3

Сумерки утра прячутся по кустам,
вроде, от света, но как им без света, в общем-то?
Внутренний голос опять рассылает спам,
нервы его кодируют рваным почерком
и отсылают в дальние уголки
сущности: пусть поиграет смыслами, неприкаянный,
там, где слетелись работать проводники
днём на полставки – полупроводниками.

* Технология открытого пространства (от англ. Open Space Technology, сокр. OST)

